

Александр Груша

Глаза

16+

Александр Константинович Груша

Глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54075321

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06451-5

Аннотация

Дневник убийцы. Молодой человек по имени Александр Споров имеет острую боязнь глаз и чужих взглядов. Он считает, что чужие глаза могут прочесть его грязную душу, за которой стоит ужасное прошлое, за которое он столь сильно себя корит. Кроме того, он страдает от навязчивых мыслей и идей, которые впоследствии сподвигнут его к идее, что глаза мёртвых людей не способны прочесть его душу, и он сможет спокойно смотреть в них. Боязнь этой мысли вынуждает его начать вести дневник, чтобы найти оправдание для его родителей и родственников, на случай если это всё-таки случится.

Содержание

День 1	5
День 2	9
День 3	24
День 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

ВНИМАНИЕ! Все совпадения случайны. Сюжет произведения “глаза” является вымыслом автора. Приятного чтения.

День 1

6 марта 2016

Сегодня первый день, когда я веду этот дневник. Меня зовут Александр Споров, мне 16 лет. Мне всегда казалось, что дневники – это бесполезная трата времени для маленьких девочек, которые лишь желают написать там все свои любовные тайны, чтобы их потом украли, а потом жалостливо умолять о том, чтобы его вернули. Что их дневник – это их собственность с их личными секретами. В таком случае, зачем писать и таскать этот самый дневник в школу, если ты стараешься скрыть эти секреты? Зачем писать всё, что с тобой происходит в жизни в этот дневник, если тебе, итак, это видно и понятно? Если все твои секреты уже в твоей голове. И, ведь ты не будешь перечитывать этот дневник, скорее всего просто напишешь, да и оставишь до того момента, как снова решишь туда снова что-то записать. Может быть, эта самая девочка просто хочет успокоить свои душевные переживания. Как обычно сообщают психологи (вычитал это в интернете) нужно рассказать и признать всю правду о себе. Желательно кому-то. Видимо, именно так она обходит эту систему, чтобы выпустить все переживания из себя и оставить их в дневнике. Но в таком случае нафига их таскать с собой в школу? Чтобы было спокойнее, что все твои тайны у тебя под рукой? Мда уж. Сомнительно всё это.

Закономерный будет вопрос у человека, читающего этот дневник: “зачем же ты в таком случае пишешь дневник?”. Вопрос хороший, но, очевидно, что вопрос этот задал человек, совершенно не думая об этом вопросе в голове, а просто спросив его от балды и, возможно, только потом ему в голову взбредет тот факт, что я специально выделил целую страницу своего дневника на то, чтобы плавно подвести к тому, зачем я решил вести свой дневник.

У меня нет какого-либо желания раскрывать здесь свои тайны или описывать здесь обычную бытовую историю о том, как сегодня я сходил в школу, а потом не вернулся и не делал уроки. Хотя, вероятно, тайн обо мне в этом дневнике будет достаточно и этому есть причина. Дело в том, что со мной последнее время происходят немного странные вещи. Я понимаю, что может подумать читающий, учитывая тот факт, что я указал, что мне 16 лет. Но я совсем не об этом. Как мне кажется, пубертатный период уже давно обошел меня. Меня волнует другое... Скажу, чтобы было чуть больше понятно. В данный момент мои родители уехали на месяц, и теперь я всегда сижу один дома. Весело, правда? Но нет. У меня есть ощущение, что свобода, дарованная мне на месяц, не приносит счастья, а лишь беды. У меня есть ощущение, что свобода от цепей приведёт меня к страшным последствиям. К одному поступку, которого я страшно боюсь, но я просто не смогу сдержать себя, и это случится.

Именно поэтому я решил записать этот дневник. Прежде

всего, чтобы, когда это случится, то люди из органов смогли прочесть этот дневник и понять, о чём я думал в этот момент. Я, конечно, оставляю вариант, где это не случится и всё будет хорошо. Именно поэтому я никогда не оставлю дневник на видном месте. В моей комнате, возможно, как и во многих других комнатах лежит горстка сумок или портфелей, такие потёртые все изношенные, которые уже никому не нужны и ими никто не будет пользоваться. Так вот, у меня тоже такая есть. Там лежит сумка, которая всегда открыта, чтобы лишний раз отодвинуть всё внимание других людей от этой сумки. Именно там будет лежать этот дневник. Если человек, читающий это, найдет дневник где-либо в другом месте, значит уже есть человек, который успел его прочесть. Очень хотелось бы, чтобы этот человек принёс этот дневник в нужное место. Думаю, этот человек и сам понимает о чём я говорю, если дневник всё-таки попадет в его руки, и он дочитает его до конца. Я рассматриваю такой вариант только в том случае, если я всё-таки оступлюсь и сделаю одну большую ошибку своей жизни. Я намеренно обхожу все подробности того, что и зачем будет, специально, надеясь, что это никогда не случится, и я смогу жить спокойной жизнью.

Вторая причина, по которой я решил начать вести этот дневник – это слежка и просмотр за самим собой. До того момента, как это случится, я хочу наблюдать за самим собой и своими поступками, чтобы проанализировать, что может произойти дальше. Я буду писать своё физическое и духов-

ное самочувствие, а после перечитывать всё с самого начала и смотреть, как каждый день оно меняется. Возможно, читатель посчитает, что это глупая затея, и никаких плодов она не принесет. У меня другое на это мнение. Если уже сейчас я замечаю то, как сильно иногда могут меняться мои взгляды на происходящее, то я уверен, что если я буду фиксировать эти изменения, как для себя, так и для **нужного органа**, то это будет очень информативно и полезно использовано в будущем. Не знаю для кого: для умягчения наказания или же для собственного спасения.

Сегодня дело уже идёт к вечеру. Идея начать писать дневник возникла спонтанно и пожирала меня изнутри, пока я не сел за дело, в прочем, как и любая другая идея в моей жизни. И так как сейчас – вечером, мне совсем нечего описывать, что могло бы показаться мне полезным в моём же самокопании, то я начну скрупулёзную запись этого дневника с завтрашнего дня. А потому на сегодня всё. Надеюсь, всё обойдётся.

День 2

9 марта 2016 года

Посмотрев на дату, читателю покажется, что я был уж очень чем-то занят... Но нет. Все эти дни я переживал все свои опасения один. Никуда не записывая, пытаюсь отвлечь себя фильмами или еще какими-то развлечениями. На самом деле, кажется, я стал понимать в чём именно смысл записи подобных дневников. В смысле не подобных моим, а подобным тем, что обычно любят записывать маленькие девочки, вечно плавающие в грёзах своих мечт. Это общение. Не могу никак вспомнить про своих одноклассниц, что занимались подобным, но могу даже предположить, что чаще подобные дневники записывают скорее одинокие, нежели люди компании. Ведь, в каком-то смысле дневник выступает аналогом собеседника. Ты ведешь диалог, может и с пустотой, но всё же ты ведешь этот диалог. Тебе никто не ответит, но определённо всяко приятней, когда ты проговариваешь свои мысли и переживания в такой форме, будто ты говоришь это каким-то своим слушателям или поклонникам, нежели с самим собой в своей голове, где и так полная каша, откуда бы уж точно не помешало бы выкинуть все эти переживания.

Возвращаясь к вопросу о том, почему я не писал эти три дня. Как мне помнится, сразу после написания первых стра-

ниц дневника я ушёл спать. И как это обычно бывает, в постели я обдумывал насущное. И тут мне в голову пришла мысль, которая словно схватив меня за горло, заставила действовать, но уже в обратную сторону. Кажется, что мой разум совсем не может определиться чего он хочет. В общем, в постели я подумал, что всё на что я потратил эти полчаса, а именно на пару вступительных страничек в дневнике, было бессмысленным и не нужным занятием. Что от этого срочно нужно избавиться и перестать этим заниматься. Так я и решил сделать на следующее утро. Я взял дневник и вместо того, чтобы положить его в его же законное место – в сумку, я всунул его в какой-то отдел, где лежало куча таких же тетрадок. И так я отложил свою внезапно вспыхнувшую дотла идею на долгий ящик.

Но почувствовав вновь всё те же позывы я понял, что идею нужно вскоре вернуть и начать вести расследование с самим собой. А также отобрать работу у следователя в будущем, очень хотелось бы, чтобы этого никогда не случилось, но чувствую, что это просто невозможно. Итак. Сегодня 9 марта. Соответственно вчера был всемирно женский праздник. Намного логичнее было бы начать его вести восьмого марта, так как всё-таки вести дневники это женская прерогатива, но делать что-то настолько неприятное мне, сулящее в будущем лишь одни неприятности мне и моим родителям, я не стал. Тем более, когда мне позвонила мама, она была столь рада моему подарку, что мне вновь стало дурно на ду-

ше. Я знал, что если то, что случится – случится, то маме и папе будет безумно грустно.

В общем, отложим этот разговор на потом. Сегодня 9 марта 2020 года, мы выходим в школу. И я, несмотря на то что родителей совсем нет дома, не забываю ходить в школу, хотя мог бы себе позволить не ходить, в нашей школе более снисходительно относятся к прогулам. Но каждый раз, когда родители оставляют меня одного, то я чувствую какой-то огромный градус ответственности внутри себя. Словно я постоянно что-то делаю не так, словно до этого я упустил столько возможности показать им свою любовь к ним. До этого я мог лишь огрызаться на них, сам не знаю почему, но во мне за всё это время копилось очень много злости, которую я всю сливал на своих близких. От этого мне было больнее вдвойне, когда мама звонила мне издалека по телефону и разговаривала со мной добрым и любящим голосом. Я постоянно чувствую свою вину, и мне кажется, что я это заслужил еще в прошлом, но при этом все мои родственники ко мне чертовски добры. Я бы хотел показать им всю свою любовь, но не получается. Как бы я не старался, я закрылся перед ними всеми! Мне даже объятия противны, не говоря уже обо всём остальном.

Таки о чём это я? Сегодня я проснулся раньше обычного и тут же пошёл в душ для водных процедур. Ну, там зубы почистить и так далее. И именно тогда я решил сделать то, что я так долго планировал. Посмотреть на себя в зеркало, я

не часто делал это, словно не обращая на себя внимания, что я вообще существую в мире отражений. Но именно сегодня я долго рассматривал своё лицо. Серые глаза. Бледная кожа, длинные не расчёсанные чёрные волосы, мешки и синяки под глазами. На рту стояла небольшая улыбка. Глаза у меня были не большими и не маленькими, но каждый раз, когда я улыбался, я был похож на китайца. Хотя ранее мне это совсем не мешало. Сейчас я улыбаюсь намного реже. Оттого я часто забываю о том, какой у меня настоящий разрез глаз. Но когда я спокоен, то они совсем не кажутся маленькими. Тогда я не стал долго заикливаться на своих глазах. Мне показалось, что если я буду слишком долго всматриваться в их глубину, то так и застыну на одном месте и буду искать в них глубинный смысл. Понятия не имею почему, но такой интерес всё остальное лицо у меня не вызывало сколько глаза. Из того что я не отметил – это худое лицо и небольшая надбровная дуга, которую доселе я не замечал. Я слегка удивился, когда увидел её. Но она не так сильно отмечалась, и чтобы её заметить приходилось принимать некоторые усилия, долго рассматривая своё лицо, словно сейчас я не стою посреди ванной и пялюсь на свою морду, а разглядываю шедевр Ван Гога посреди картинной галереи.

После чистки зубов я ходил в туалет, листая ленту соц. Сети. Очевидно, что после туалета мне нужно было подтереться, когда я это делал, то я положил специально в коробку из-под косметики, чтобы ни одна из камер телефона не была

направлена на меня. Затем я помыл руки. А после я пошёл мыться и намеренно закрыл шторой ванну. Да, это странно. Я напомним, в квартире я был именно что один, но всё равно намеренно закрылся в туалете, а после того, как залез в ванную, то тут же закрыл её шторами. Понятия не имею зачем я в очередной раз это сделал, почему-то мне казалось, что если вдруг кто-то проникнет из воров или убийц в эту комнату, то за шторкой я буду в большей безопасности. После мытья в душе, я вновь помыл руки. Выходя из душа, мне показалось, что я не смыл за собой. Так и получилось, смыв я понял, что мои руки после того, как я дотронулся до кнопки унитаза, могли вновь испачкаться. Я помыл руки вновь и наконец вышел из ванной комнаты.

Как это обычно бывает, после длительного сна меня начала мучить жажда. Я прошёл на кухню и взял самую большую кружку из всех (я был большой водолюб). У меня была странная привычка, когда я наливал воду. Понимаете ли, я человек очень верующий, несмотря на вещи, которые иногда возникают в моей голове. И я считал, что если я не сделаю какую-то вещь в какой-то форме, то обязательно случится что-то страшное, или надо мной нависнет какое-то проклятие. Поэтому каждый раз перед тем, как попить воду, я совершал странный обряд, который я сам же и придумал. Не помню, когда и зачем, но, если я не ошибаюсь, это происходит уже на протяжении года. У нас была раковина с двумя кранам, из одного лилась грязная вода, которая ничем не фильтро-

валась и использовалась лишь для того, чтобы помыть посуду или руки. А второй кран был предназначен для того, чтобы пить из него воду. Но для этого нужен был фильтр и, насколько мне помнится, нужно было его менять раз в год. Так нам не надо было покупать снова и снова бутылки с водой. Итак, в чем же заключался мой обряд? Тот, что грязный кран был побольше, тот, из которого лилась чистая вода, меньше. Итак, сначала я набирал полную кружку большого крана, а затем выливал её, можно сказать, промывая всю кружку изнутри от всякой гадости, что могла скопиться за ночь. После я набирал помаленьку воды, чтобы делать всё чуточку быстрее, из маленького крана по три раза, и точно также выливал её по три раза. Ни помню шутка или правда, но я точно слышал фразу “бог любит троицу”, поэтому в моей голове затаилась мысль, что если я буду по три раза промывать кружку, то всё будет хорошо и можно будет пить. Но есть еще одна незадача. Число номер 4 мне казалось неудачным и будто тоже к какому-то проклятию. А потому если мне казалось, что я промыл кружку четыре раза, а не три, то я делал тот же обряд, хотя бы чтобы насчиталось число 9, чтобы число 4 даже не думало встречать. Только после этого я пил воду. Да, на словах это выглядит как очень долгая и муторная затея, но по факту у меня каждый раз это занимало, грубо говоря, две секунды. Делал я это всегда и этого совсем никто не замечал.

Итак, попив воды я стал быстро собираться и одеваться в

школу. По сути никаких неприятностей во время этих действий у меня не случается. Самое главное, перед уходом не забыть выключить красную кнопку сетевого фильтра. Он у нас был довольно старенький, и я очень боялся, что он однажды загорится. По факту какой-то опаски, что сторит дом, у меня не было. Скорее я боялся за три жизни, жизни своих животных. У меня их было три. Две собаки и одна кошка. За их жизни я переживаю больше всего. Ведь как представлю, что эти маленькие беззащитные звери, что так сильно блески к тебе и столь сильно тебя любят, могут однажды потерять связь с этим миром, больше не двигаться и просто замереть на месте, не двигаясь, не дыша, совершенно ничего. Просто умереть, то меня передергивало, и я тут же пытался выбросить эту мысль из головы. Определенно, это было бы для меня ударом, но я очень благодарен судьбе, что всё хорошо.

Уже выйдя в коридор, чтобы направиться в школу, я взглянул на время. Оно близилось к уроку, благо я еще успевал. Нацепив всю нужную одежду, а также взяв портфель, я схватил ключи и уже собирался выбежать на улицу, чтобы в быстром темпе идти до школы. Но вдруг я забыл одно но... Я не погладил обоих животных... Правой рукой я гладил кошку, левой двух собак. Я боялся, что кошка начнет ко мне хуже относиться. Погладить их всех было обязательным действием перед тем, как отправиться по делам. Опять же, если читатель мне задаст вопрос: "зачем?". То я отвечу, что не знаю. Всё было на каком-то таком уровне, что я смотрел в

будущее. Мне казалось, что если я что-то упущу из списка этих малых вещей, которые я делал мимолётно, то кому-то станет плохо, чего я хотел меньше всего.

Теперь я уже был на улице. Хоть на дворе и стояла весна, но сегодняшняя, да и вообще любая погода весной в нашем городе, не сильно была похожа на весну. Может это странно, но весна ассоциируется у меня с тающим зачерневшим снегом повсюду; сыростью, и этими висящими чуть выше асфальта плитами снега, на которые я так любил прыгать и топтать. Естественно, когда был в других городах весной. В нашем городе это не считается. Ведь здесь погода мне всегда напоминала осень. Честно сказать, у меня не было какого-то особого художественного взгляда на красоты природы. Я просто никогда не видел этого. Как бы это так понятнее объяснить... Вот возьмем читающего человека! Он любит читать и часто это делает. И я вижу два варианта читающего человека. Первый – человек, который восхищается красотой описаний, подобранных слов и различных цитат. Который видит красоту исключительно в буквах и красивых словах. А есть второй вариант человека, который видит красоту именно в том, что происходит в книге. В действиях, мотивах персонажей, концепции. Вот именно я такой человек – второй. Меня не волновало то, что находилось на поверхности и снаружи природы. Меня завлекало то, что было внутри неё. Причем, что самое забавное, я не имел ни малейшего понятия, что находится внутри природы. Смотря на природу

окружающую нас, я видел не леса и моря, я видел природу души... Природу человека. То бишь, я смотрел в глубь самого себя, своей природы, своего внутреннего мира.

Чаще всего это случилось в очень сильной степени именно между переходами различных времён года. Когда таял снег, и я видел эти очертания будущего лета. Когда лето превращалось в прохладную и сырую осень, когда на голый асфальт падает град снежинок, и он превращается в сугробы и такую одновременно холодную и в то же время тёплую зиму. В эти времена я начинаю ностальгировать. Эти времена навевают воспоминания. К сожалению, чаще всего грустные. Редко я вспоминаю что-либо из своего прошлого и без грусти. Что-то хорошее и доброе – грусть по тем прекрасным мгновениям. Что-то постыдное и неприятное – грусть, что всё вышло именно так. Что-то печальное или злобное – грусть, что это произошло в принципе. Именно в такой период до меня вдруг дошло, что именно со мной происходит в данный момент.

Я более чем уверен, что когда я стал описывать свои похождения на дому, читающему этот дневник человеку, то он определенно почувствовал какое-то отвращение или же непонимание, ибо, как мне кажется, для него это бы граничило с чем-то безумным или ненормальным. И, скорее всего, у этого человека в голове возник вопрос: “для чего я всё это так долго и мучительно описывал?”. Я отвечу на этот вопрос. Всё для того, чтобы впоследствии, когда ты будешь читать о

том, что я выяснил о себе, то у тебя не возникало никаких вопросов, и эта теория была бы максимально ясна. Даже на самом деле не помню, когда именно это началось. Но точно помню примерно историю, когда это еще зарождалось во мне. Тогда это было намного в меньшей степени, чем сейчас, но всё же. Когда я заводил знакомство с другими людьми, тогда это еще случалось... (об этом позже). В общем, когда я заводил знакомства с каким-либо приятным мне человеком и наша беседа была бы действительно доброй, то я больше всего боялся, что я поступлю как-то не так, скажу что-то не то или сделаю что не то, из-за чего этот друг тут же меня возненавидит или отдалиться от меня. Эх, вот бы всё так и было... Ну, короче. Впоследствии это переросло в большую степень. Степень, которую я теперь никак не могу остановить или пресечь. Когда я провожу приятно общение с кем-либо мне дорогим, то в моей голове возникают страшные мысли. Мысли о том, как бы что-то внезапно сделать плохого этому человеку. Смоделируем ситуацию. Даже нет, не так. То, что я сейчас буду рассказывать действительно было. Когда я впервые только познакомился с новым другом, то первое время у меня возникало в голове то, что я описывал несколькими строчками ранее. Но когда мы разобщались и наше общение дошло апогея, то в голове стали появляться клочки различных пугающих меня ситуаций, которые могли произойти, и какая бы у него была реакция на это. Например, он сидит справа от меня. Мы шутим, общаемся и вдруг

я смотрю на него, и представляю как в это же мгновение я ударяю его в висок. Как сильно изменится его настроение в эту секунду? Как сильно он взбесится или посмотрит на меня в этот момент? Представляя это ситуацию у себя в голове, у меня тут же возникает резкое отвращение и испуг за свои мысли. Я резко начинаю мотать головой, чтобы отвергнуть эту мысль и выбросить её куда подальше из своей головы. Возможно, я привел не совсем те примеры. Нужно будет не забыть зачеркнуть эти строчки на случай, если это не случится... Хотя какая разница! Если это не случится, то я избавлюсь от этого дневника. Мне не близки меры известных писателей, которые бы просто сожгли свое творение. Я б его порвал без лишнего шума, да и выкинул пока никто не видит.

Извиняюсь, задумался. Итак, нам нужны примеры лучше. Потому что если я действительно совершу это, то нужны показательные примеры – насколько сейчас в плачевной ситуации я нахожусь. Все, кто окружают меня: животные, родители, друзья, близкие, родственники, знакомые. Всех их я по своему люблю и никогда бы не причинил им вреда. Но часто случается такое, что я думаю о чём-то хуже, чем просто ударить кого-то. Иногда, в последнее время все чаще и чаще, я думаю о том, как бы создать себе или кому-то еще конкретный вред. Очень не хочу уточнять и называть имена, но вот лежит какой-то человек, я к нему хорошо отношусь и не хотел бы, чтобы с ним что-нибудь случилось. Но вот он ле-

жит прямо передо мной, а я стою над ним. И вдруг в голову представляется ситуация, как я встаю ему на голову, со всей силы разmozжив её. Меня пугает эта мысль! Я никогда не хотел бы причинять другим окружающим меня людям вред! Я молюсь каждый день, чтобы ничего подобного не случилось. И я боюсь, что однажды дойдет до того, что мои страхи совершаться. Конечно, к близким или своим животным я бы никогда не притронулся. Уж слишком крепкую защиту я выстроил в себе перед ними, чтобы не позволить самому причинить им вред.

Бывают и другие уникальные случаи. Ситуации с ножами, лежащими не на своём месте. Бывает, проходя по кухни, видя на столе лежащий нож, я тут же его убирал на место. Причин этому две и ни одна не относиться к самоохране. Во-первых, я боялся, что кто-то из животных запрыгнет на стол или нож свалиться на кого-то или же кому-то на ногу, но уже людям. Вторая причина – это очередные внезапные мысли в моей голове и визуализация их в голове. Как-то раз подойдя к ножу, в голове резко возникла сценка, как я протыкаю себя насквозь им. И ладно еще тот факт, что я просто протыкаю им себя. В этом нет ничего пугающего меня. Думаю, у каждого хоть раз в жизни возникала ни с того ни с сего простая мысль о суициде. Правда ведь? Возможно только у меня. Но так или иначе, как представляю, как заходят родители в комнату и видят там меня, все такие радостные после хорошего и доброго дня вместе, меня – лежачего в море крови, то тут

же мне становится горько и жалобно на душе. Никогда бы не хотел видеть, как они плачут. Ну с этим еще все в порядке, я бы никогда себя не убил. У меня слишком категоричное мнение по этому поводу. Суицидальные наклонности у психически больных людей это нормально, но вот когда вполне себе здоровый человек, вдруг просто отчаявшись в своей жизни, или как они еще любят говорить типа “я потерял всё!”, или как еще иногда говорят люди, оправдывающие их: “у них просто не оставалось выбора!”, боюсь, что мне такая мысль совсем не близка. Выбор есть всегда и даже если дорога только одна, то какая бы она не была плохой и не ровной, то она однажды приведет тебя, как минимум к терпимой. Во внимание я могу принять только лишь такие случаи, как были у актера Робина Уильямса. Вот там действительно безвыходный случай, когда ты ничего не можешь просто поделать. Ты уже фактически мертв, но физически просто еще не успел. А что по поводу суицидников... То я считаю, что тот, кто убивает себя просто потому, что его сломали обстоятельства – тот слабак. И я много раз уже видел оправдания этим людям, мол, когда дойдешь до этого, то узнаешь. Но для меня это твердая позиция. Тот, кто убивает себя – тот сдался.

А теперь, как итог. Для чего я всё это время столь подробно описывал своё состояние в ту или иную минуту жизни. Я продемонстрировал тот факт, что я никогда и никого бы не убил, не причинил бы вред. Да что уж тут говорить,

мне мерзко вообще любое насилие! В общем-то, как и кровь. При виде неё или какой-либо расчленёнки, меня тут же в дрожь бросает. Но при этом при всём моем добром отношении ко всему – в голове такие мысли... Здесь не нужно быть терапевтом или психологом, чтобы понять, что это очевидно мысли нездорового человека. Я не в порядке, и я давно уже знаю это и принял во внимание. Ранее, я совсем не обращал на это внимание, думал, что это просто моё бурное воображение. Но когда это достигло какого-то безумия, то я резко сконцентрировался на этом. Мне стало страшно за окружающих. И теперь я должен сообщить то, чего я так боялся называть вслух или записывать куда-либо. Я боюсь, что настанет момент, когда я не выдержу и **убью**. Понятия не имею кого, зачем, почему. У меня нет мотива, также, как и не было мотива думать о чём-то плохом или убивающем по отношению к моим близким, друзьям... Но по итогу эти мысли пророскочили! И что самое главное, они затаились во мне. Всё, что я перечислил называется навязчивыми мыслями или идеями. Я без конца мою руки, страдаю какой-то хренью дома без конца, и просто не могу без этого, а также в голове возникают безумные визуализации этих идей по отношению к дорогим мне людям. Я боюсь, что именно эта срань внутри меня приведет к необратимым последствиям. И для этого я и веду этот дневник. Наблюдать за тем, как дальше будет развиваться моя психика. Благо сейчас моё состояние довольно стабильное, и у меня нет ни желания, ни навязчивой мысли

кого-либо убить.

Сегодняшний день не выдался чем-то особенным, и я решил его выделить для рассказа гнетущей меня болезни. Утро я буду выделять каждый раз, потому что я пытаюсь оценить то, как сильно отличается мой образ между промежутками. Но на самом деле, по поводу сегодняшнего дня мне больше нечего писать. Посмотрим, что произойдет завтра.

День 3

16 марта 2016 года

И в очередной раз прежде, чем начать рассказ сегодняшнего дня, я должен сделать отступление, а уже только потом рассказывать, как прошла **неделя**. После того момента, как я написал второй день в дневнике, меня посетила мысль, а что, если я буду расписывать его не каждый день, а каждую неделю. Мне показалось, что если я буду расписывать его каждый день, то очень много информации для следователей и полицейских будет утеряно. Да и, как правило, каждый день у любого человека – это рутинная, повторение одних и тех же действий, за исключениями некоторых особенностей, которые я как раз-таки и буду выделять за всю неделю. Я подумал, что будет намного практичнее если я просто буду перечислять основные события за эти недели. И если случится действительно что-то **важное**, то я специально черкну еще один день в дневнике, специально выделяя его именно для одного дня, а не недели. Но, так как за эту неделю такого дня не было, то я выделю то, что слегка поразило меня.

Начнём как обычно. Я встал, мне вновь нужно было собираться в школу. Умывшись, я вновь посмотрел на себя. Что-то определённо изменилось. Губы стали более сухими и невыразительными, под глазами мешки и синяки становились больше. Это больше всего связано с тем, что в послед-

нее время мне плохо спиться. Я слишком много думаю. Такая проблема меня настигает абсолютно везде. Именно поэтому я совершенно не понимаю математику. Все эти формулы, тригонометрические окружности, логарифмы, производные и прочее говно. Зачем это вообще нужно? Ведь в нашей жизни фактически все этих формул и окружностей не существует! В таком случае зачем их учить, как это всё может пригодиться в моей жизни? Неужели, когда мне нужно будет быстро сосчитать деньги у кассы, я начну чертить эту окружность на полу? Нет. Поэтому мне и не понятен этот предмет. Мне нужны объяснения. Еще и эти сраные исключения в формулах. Типа, ну вот есть же прописанные формулы! Почему в каких-то решениях эта формула задействуется так, а в других по-другому?! Почему если у меня другой склад ума, то я обязательно должен сдавать этот предмет на государственном экзамене? Возможно, не будь у меня проблем со здоровьем, то я бы стал кем-то успешным, но нет! Один предмет может загубить всё. Абсолютно всё.

Я снова отошёл от темы, да? Возвращаемся к моей излишней задумчивости. Когда я засыпаю, то обычно я начинаю очень много думать о жизни. И я понимаю, что пора переставать думать и просто уже закрыть глаза и мимолётно уснуть. И как обычно засыпает какой-либо другой человек: он просто настолько устаёт, что никакие мысли ему уже не лезут в голову, ну, или по крайней мере он просто не думает о том, что он сейчас засыпает, а потому, когда он просыпается

на утро, то он уже и не помнит с какой точки заснул. А теперь, возвращаемся в мою ситуацию. Я весь уставший, крайне сильно хочу спать, но из-за того, что я всё время думаю о том, как я засыпаю, то я просто не могу мимолётно для себя проникнуть в сон! Поэтому, обычно мне приходится ворочаться так до двух часов. Не знаю, с чем это связано, просто с моими скелетами в шкафу или из-за навязчивых мыслей, но всё происходит именно так. Кстати, о моих проблемах со сном. Еще одной причиной почему я плохо сплю – являются молитвы. Как я уже писал, мне очень страшно за окружающих, да и за самого себя, если писать по-честному, тоже. А потому, каждый раз перед сном я молюсь. И молюсь точно также, как и просто наливаю себе воду. Не должно быть числа 4. Должно соблюдаться число 3 или более. Если в разных аспектах я молюсь, и мои просьбы останавливаются на числе четыре, то я намеренно или специально ошибаюсь и начинаю читать молитву вновь, чтобы образовалось число 5, а не 4. Также я молюсь с очень точным произношением и перекрещением. Если я делаю что-то неправильно, например тремя пальцами попал мимо лба по середине, то я начинаю перекрещиваться или читать молитву заново. Если я где-то запнулся посреди молитвы или забыл что-то упомянуть, то я не поправляю себя и продолжаю дальше, а начинаю всю молитву заново. Всё потому что мне страшно за моих родственников, и я специально делаю всё это, потому что хочу, чтобы у них и у меня всё было хорошо.

Какие еще изменения на лице меня коснулись? Я вдруг заметил, что на моем лице стала чуть больше выпирать надбровная дуга. Не знаю почему я каждый раз это отмечаю, но в какой-то степени меня это начинает волновать. На свои глаза в этот раз я не стал смотреть (об этом позже). Всё что происходило далее до похода в школу ничем не отличается от того, что я описывал неделю назад. Ничего нового в список моих действий не добавлялось, но и ничего не убавлялось. В общем, всё было, как и прежде.

Единственное, что можно выделить в моём походе в школу – это прослушка музыки. Взгляд на музыку моей души ничем не отличается от взгляда на природу или же книгу. Я не слышу слова, чаще я слушаю музыку на иностранном языке, и понятия не имею о чём там поют. Но эта музыка наполняет меня, заряжает каким-то определённым настроением, заставляет мыслить и видеть перед собой картины, образы и ситуации, которые мне приятны или заставляют эмоционально двигаться по этой жизни. Рисунки, которые бы я с удовольствием воплотил в жизнь. Но стандартный порядок музыки мне уже надоел, поэтому чаще всего я нажимаю перемешать. С этим есть еще одна история, связанная с моими навязчивыми идеями. Во-первых, у меня нет какого-то особенного предпочтения или любимой грубы. В одном списке музыки может находиться и Бетховен и рядом какая-нибудь Риханна. Хотя это, наверное, никак не связано с навязчивыми идеями... Так вот, когда я нажимаю кнопку переме-

шать, то повторяются всё те же обряды с водой, но уже с телефоном. Я нажимаю кнопку перемешать по три раза, но чаще всего делаю это девять раз. Так как я боюсь, что я нечаянно нажал не три раза, а четыре, так как делаю это быстро, а потому, я нажимаю еще несколько раз, но, чтобы цифра три сохранилась. Поэтому под конец выходит число нажатий девять. В остальном, ничего не обычного до школы не было, но вот после...

Выйдя из школы, я не стал вновь надевать наушники. Уши уже болели от холода с надетыми наушниками. Я просто пошёл из школы до дома. Погода сегодня была такой, какую я обычно люблю. Солнца не было, небо серое. Слегка поддувает ветерок и вообще, погода такая будто скоро пойдет дождь. И тут вдруг я задумался. Я стал думать об уже прошедшем учебном дне, что стряслось на одном из уроков. Вообще, в дождь мне думается намного лучше. Я люблю дождь, но сейчас его не было. И это не помешало сильно задуматься о ситуации на одном из уроков. Тогда мы встретились с другом детства. Мы знаем друг друга еще с садика, и я считаю его своим лучшим другом. Друзей у меня за последние года 4-5 стало мало. Я бы даже сказал, **намного меньше, чем было**. В детстве у меня было много друзей подхалимов и подлиз. Всё потому что я из богатой семьи, и в детстве у меня была неплохая коллекция приставок, за что я безусловно благодарен родителям. Но на друзьях это сыграло злую шутку. Тогда я плохо разбирался в людях, да и сейчас, скорее всего, тоже.

Но на удивление их скапливалось довольно много, но при этом если не шло речи о приставке или о каких-либо играх, то они тут же сливались. Вдруг у них появлялось много планов, или же они были очень заняты. Со временем общение со всеми этими людьми угасало. И не то, чтобы из-за этого у меня случилась какая-то душевная травма, но всё же было довольно неприятно, когда до меня это дошло. После этого в разговорах с этими людьми я совсем не могу найти о чём сказать, меня переполняет мысль о том, что делали эти люди в прошлом. Скорее всего, они уже обо всём забыли, но я всё хорошо помню. У меня память хорошая, и не всегда мне это играет на руку. Именно так я перестал заводить новых друзей за очень редкими исключениями. Так их становится всё меньше и меньше и, в основном, говорю я уже с теми, кому доверяю больше всего.

Так мы и встретились с ним. Судьба сильно разделила нас, ведь он теперь учиться в другом классе. Мы встречаемся редко, либо на переменках, либо на некоторых уроках. До меня доходили слухи, что от него, что от кого-либо еще, а иногда и я сам это замечал, что у него появился новый друг, с которым он хорошо общался. Чем чаще мы встречались с ним, тем больше я замечал, как всё сильнее и сильнее он отдаляется от меня. Меня сильно гложит эта мысль, и я, анализируя, пытаюсь понять, что же именно я должен сделать, чтобы этого не случилось. Не так важно, что именно я придумал, сколько то, что произошло на уроке. Мы много об-

суждали различные новости, да и просто вели довольно интересный разговор. Но на что я обратил внимание именно тогда, когда просто проходил по улице – это то, как именно вёл я себя во время разговора. Как это бывает у обычных людей: они общаются и смотрят в упор друг на друга. Или же если они сидят по бокам за одной партой, то разворачиваются друг к другу и пересекаются взглядами. Но я заметил, что я непрерывно смотрел либо только на парту, либо на него, но куда-то вообще в сторону. Мне было как-то стремно смотреть ему в глаза. При этом мне нечего было скрывать перед ним, как это обычно работает, когда человек о чём-то врет и намеренно пытается отвести взгляд. Он ни в чём не провинился передо мной, и я ни в чём не провинился перед ним. Но всё равно я всегда убирал взгляд. И не от его лица! А от его глаз! Не поймите неправильно, мне нравятся женщины, а не мужчины. Вся эта новая пропаганда мне, откровенно говоря, противна, когда я представляю её на себе (вспоминаем, как передо мной появляется визуализация этого из-за навязчивых мыслей), то мне становится противно и мерзко. Так вот, я вдруг вспомнил свои разговоры с мамой. Иногда, когда я вёл себя слишком плохо, она устраивала со мной серьёзные разговоры. Во время которых просила меня сесть перед ней, напротив. Я же отворачивался и смотрел куда-нибудь в пол. При мысли, что я, вот так вот не отводя взгляда в упор от чужого, по мне пробегала какая-то дрожь и неприязнь. Но ранее я не выделял столько внимание на этом, мне

казалось, что это обычное дело для каждого. Но смотря различные интервью, фильмы, или еще что-то в таком духе, где существуют диалоги, то я диву даюсь, как люди могут столь долго сидеть напротив друг друга и пялиться друг другу в глаза. И при этом не получить ни капли стеснения, или же какого-то стыда, или неприятных ощущений! Я представляю себя на этом месте, как я глупо выгляжу, когда смотрю на него или на кого-либо еще в таком положении, и мне просто на просто становится противно!

Причём мне показалось, что в этом нет ничего такого, и на следующий день всё будет нормально, но нет. На протяжении всей недели я замечал это в общении с другим людьми. Более того, я стараюсь не смотреть даже себе в глаза в зеркало. Обычно я провожу тщательный анализ своих изменений в зеркале, но на глаза я более не смотрю. Я старался специально отогнать эту муть, во время разговоров с друзьями направлять на них взгляд. Но в эту же секунду на меня находило какое-то давление со всех сторон, лоб сдавливало, по коже проходил холодок, а глаза будто мучались. Я тут же отворачивал взгляд. И ладно бы это началось не так давно, но нет. Я вдруг резко понял, что это происходит уже довольно давно. Когда я садился напротив кого-то, то я отворачивался в сторону и так общался. Когда меня просили посмотреть на кого-то, например, как кто-нибудь скорчит какую-нибудь рожицу, то я смотрел примерно на уровне подбородка. Когда кто-то приходит и начинает со мной говорить и бдительно

смотрит на меня, то я либо смотрю в сторону, либо тут же стараюсь отвернуться и уйти от разговора. Будто бы в моей жизни мне совсем не интересно то, как будет смотреть на меня оппонент или же то, как он будет реагировать на всё. Меня не интересуется лицо совсем. Я просто говорю с ним, занимаясь своими делами. Словно я... ослеп?

В любом случае за эту неделю всё. Я продолжу наблюдать за собой и своими действиями, и поступками. Посмотрим, что произойдёт дальше. Надеюсь, всё будет хорошо.

День 4

23 марта 2016 года

Вероятно, это прозвучит странно в купе того, что я описывал до этого. Но я влюбился... Даже не знаю, что и сказать. Справедливости ради, почувствовал я это еще, можно сказать, как месяц назад. Когда она просто ходила где-то, а я бесконечно наблюдал за ней. Причём, вот что я заметил. Когда люди не смотрят на меня или мне в глаза, то я без проблем могу смотреть в их. Но когда взгляд направлен точно в моё око, то меня постигает паника, и я тут же отвожу взгляд. Так вот. Это происходило уже на протяжении месяца. Я просто наблюдаю за ней с любой части класса, словно маньяк. Не знаю, знает ли она, что я её вижу, но я не хотел бы показать ей тот факт, что я её люблю. И этому есть причины, но о них позже.

Мой страх взглядов распространяется по мне сильнее, чем я думал. Теперь я совсем не смотрю себе в глаза в зеркале. Я вообще никому не смотрю в глаза, даже когда они на меня не смотрят. Ранее еще могло быть, что я случайно задумаюсь во время разговора и засмотрюсь кому-то в глаза, но сейчас даже такого не происходит. Я пытаюсь себя пересиливать и попытаться хоть пару секундочек посмотреть кому-то в глаза, но у меня не получается. Меня тут же будто ядом обливает, и я сразу же отворачиваю свой взор. По

поводу взглядов и их пересечений я также чуть позже поговорю, сейчас меня волнует слегка другая тема. Тема глаз как таковых, и какие доставляют мне больше всего душевных переживаний. Я не могу до конца определиться с чем связано это чувство, и на что оно похоже, но я чувствую что-то похоже на один из этих вариантов: либо я чувствую, как чужие глаза могут счесть по моим очам все мои мысли, грехи и опасения. Либо же я боюсь чужих глаз именно из-за того, что я вижу в них истинную сущность человека. Но в последствии я пришёл ко мнению, что я уселся сразу на двух стульях и придерживаюсь двух позиций. Ведь чей-то глаз... это словно бездонный океан! Вот, вам ведь страшно, когда вы плаваете в реке и не знаете, что там под вами? Но даже если бы вы узнали, что под вами плавает акула, вам бы стало от этого легче? Нет. Также и мне. Что-то подобное чувствую я, когда смотрю на него, когда смотрю в глубь его! Словно смотрю в чью-то душу, а он смотрит в мою, пускай сам этого и не понимает. И словно внутри этой цветовой палитры, скрещённой с необъятной нитью струн, расплетающейся в разные стороны, скрыта какая-то тайна – тайна человека или личности, но я не могу её видеть. Мне страшно. Я не должен туда смотреть.

Для себя я выяснил, что самый пугающий цвет глаз для меня – зелёный. Коричневый в этом плане самый обычный. Более яркий коричневый цвет вызывает совершенно нейтральные эмоции, но тёмный в каком-то смысле вблизи на-

векает скуку и более ничего, но вот издалека он кажется уже более интересным. Что-то есть демоническое в этом. Ведь, издалека люди с карими глазами тёмного оттенка выглядят так, словно цвет глаз у них чёрный. В их глаза уже можно более спокойно смотреть, словно та чёрная точка по середине заполнила весь глаз, и более он ничего не скрывает, словно я более не читаю людей с этим цветом глаза, и всё хорошо. Но я чувствую, что моя болезнь нарастает до такой степени, что скоро я уже перестану смотреть и на карий цвет глаз. Я стал замечать, как и от этих людей намеренной скрываю свой взгляд, чего-то боясь, очевидно всё тех же чувств, что и с другими глазами. Голубые глаза более спокойные, но именно в них уже начинает чувствоваться та заманчивая аура. Аура, что тебя накрывает с головой и словно передаётся внутрь тебя, пока ты смотришь в них. А я человек замкнутый и закрытый и не очень хочу, что передавать информацию свою, что получать чужую в себя. Словно в них чувствуется какая-то загадка или мистика, сила, которую постичь бы я никогда не смог. И это меня тоже пугает. Но вот зелёный... Я этот цвет одновременно и ненавижу! И одновременно обожаю... Более бледный оттенок этого цвета глаз ассоциируется у меня с каким-то безумием, тем, что никак не удержать. В такой оттенок мне особенно страшно смотреть. Более же яркий и отчётливо яркий оттенок у меня вызывает... А что он может вызывать? Пожалуй, сыграю в ассоциации в очередной раз. Представьте, что вас что-то тянет на дно, а вы в этот момент

плаваете в какой-нибудь реке или море... Нет! Вы плаваете в океане. И вы тонете и при этом ничего с этим не можете поделать. Даже так, вы не хотите ничего с этим делать. Вы просто тоните и видите уже насколько вы глубоко потонули, что сейчас вот-вот и умрете. Именно это я испытываю, когда смотрю на такой оттенок зелёного глаза. Мне также страшно на него долго смотреть, но если я буду на него смотреть и не отрывать взгляд, буквально забыв о своём страхе, то скорее всего я бы утонул в таких глазах. Да и я не был бы против.

Именно такой цвет глаз был у человека, в которого я влюбился. Кажется, я забыл её описать. Девушка лет 16, коричневые волосы, ярко-зелёный цвет глаз, томный взгляд. Когда я описывал в прошлый день о зародившейся во мне проблеме, а именно, о проблеме зрения, то я вдруг вспомнил все моменты из жизни в детстве, а если быть точнее, то все мои любовные потуги с другими людьми. У меня всегда была одна единственная проблема – смотреть девушкам в глаза, в которых я был влюблён. Я не обратил на неё внимание во время моего рассказа про боязнь смотреть людям в глаза не сколько потому что забыл, а столько потому что ранее я боялся смотреть им в глаза с более ясной и адекватной позицией. Мне казалось, что моё лицо – это что-то некрасивое и страшное. Но самое главное, возможно это прозвучит глупо, но ведь я был ещё совсем дитём – я боялся, что я покраснею, смотря на неё. Так было с первой. Со второй причина изменилась и была уже более похожа на ту, что есть сейчас.

Я боялся, что мною возлюбленная сможет увидеть по моему взгляду, что я в неё влюблён. Что было с третьей я и не очень-то хочу рассказывать. Я знал, как мне проблематично смотреть девушкам, которых я люблю, в глаза, а поэтому я, просто специально убивая все нервные окончания в себе, тарасился на неё как безумный. Ничего не поменялось и с очередным человеком, в которого я влюбился. Иногда, когда мы общаемся между друзьями, и она стоит рядом, то я стараюсь направить свой взгляд на неё, но выходит так, что я либо говорю что-то мимолётно и тут же отворачиваю от неё взгляд, либо же я просто на пару секунд посмотрю случайно жутко на неё исподлобья. Это одна из причин почему я, скорее всего, никогда не раскрою перед ней тот факт, что я её люблю. Я не раз говорил, что я совершенно не могу показывать или чувствовать любовь и все вот эти вот обряды, типа поцелуев, объятий и прочего. Я просто не хочу досаждать ей своей любовью. Не хочу оказаться для неё кем-то отвратительным или какой-то обузой. Да и даже если бы ответ ко мне был положительный. Я бы просто испортил её жизнь и психику, вытряс бы из неё всю любовь к жизни. Учитывая, каков я сам по себе, и что меня ждет уже в близком будущем. Я чувствую это... Именно поэтому я навсегда закрыл перед ней свои чувства в замок немой любви к ней.

Ладно, пожалуй... Извиняюсь за столь долгое вступление сегодняшнего дня. Просто мне кажется, что этот небольшой отрывок как-то сказывается на том, что сейчас со мной про-

исходит. В общем, по списку. Я проснулся и отправился на водные процедуры. Из того, что я увидел о себе в зеркале, могу лишь отметить, что надбровная дуга кажется всё больше и больше увеличивается и выпирает. В остальном вроде как всё также. На секунду мой взор перешел к моим глазам, но я тут же увильнул в другую сторону свой взгляд. Возможно, мне и померещилось, но ощущение такое, будто мои серые глаза бледнеют. За эту неделю произошёл случай. Случай в некотором смысле удивительный, и крайне сильно напрягающий меня. Перед сном я уже выключил весь свет и собирался ложиться спать, как вдруг мне понадобилась одна вещь. В полной темноте, совершенно ничего не видя, я встал, спокойно прошёл через всю мебель в комнате, подобрал эту вещь, и также преспокойно вернулся на кровать и стал засыпать. И только под утро я обратил на это внимание. У меня есть предположение, что я всё вижу и без своих глаз. Словно слепой, но при этом который всё видит.

Остальное вы уже знаете. “Вы” использую так, как если бы я сказал читающему этот дневник человеку “ты”, то звучало бы так, словно я его знаю, а мне как-то неприятно от этой мысли. Итак, вышел я, значит, на улицу и пошёл до школы. Вчера ночью шёл обильный дождь. Весь асфальт и деревья всё еще отходили от него. На улице было уже даже больше, чем просто прохладно, везде было мокро и сыро. Мне нравится. Именно в эту погоду мне больше всего хотелось подумать. Подумать, что со мной не так! Почему всё это проис-

ХОДИТ СО МНОЙ И ОТКУДА ЭТО ВЗЯЛОСЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.